

него создалось предубѣжденіе; волненіе и безпокойство умовъ росло и дѣлало почву тревожной. Нѣкоторыя горячія головы уже предлагали протестовать противъ приглашенія Ключевского и называли имена двухъ-трехъ выдающихся приватъ-доцентовъ, которые отказались отъ кафедры по русской исторіи, считая для себя затруднительнымъ и неудобнымъ стать преемниками творца «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ»...

Я въ то время былъ очень близокъ съ профессоромъ исторіи церкви А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ, такъ какъ мы были земляки, и нерѣдко приходилось мнѣ бывать у него запросто. Помню, какъ я былъ изумленъ, когда на мои сомнѣнія относительно Ключевского А. М. сказалъ мнѣ слѣдующее:

— Мнѣ извѣстны толки студентовъ, они долетаютъ до В. О. Ключевского, онъ хочетъ отказаться отъ приглашенія его въ нашу среду. И знаете, какъ это будетъ прискорбно, какъ придется пожалѣть отъ этомъ.

А. М. Иванцовъ-Платоновъ подробно мнѣ разсказалъ о тѣхъ научныхъ и лекторскихъ данныхъ, которыми всецѣло обладалъ В. О.

Впослѣдствіи онъ ту же мысль развивалъ и передъ знакомыми студентами. Противъ же предубѣжденія нѣкоторыхъ относительно преподавателей духовной академіи онъ приводилъ въ примѣръ профессора петербургскаго университета протоіерея Горчакова, профессора каноническаго права въ московскомъ университетѣ Павлова и др. Въ высшей степени интересенъ тотъ фактъ, что А. М. провиденціально высказалъ мнѣ, что Ключевскій будетъ достойнѣйшимъ замѣстителемъ своего великаго учителя, проявить замѣчательныя качества лектора и сдѣлается «импонирующимъ студентамъ» профессоромъ.

Былъ назначенъ день первой лекціи Ключевского. Для нея была отведена одна изъ самыхъ большихъ аудиторій такъ называемаго новаго зданія университета — «словесная вверху»¹⁾. Въ средѣ студентовъ установилось то мнѣніе, что надо выслушать первую лекцію приглашеннаго къ намъ доцента, а потомъ уже выразить свой взглядъ на него. Если лекція окажется удовлетворяющей нашимъ ожиданіямъ, то отнестись къ ней съ одобреніемъ, если же нѣтъ, то освистать дебютанта и протестовать противъ его приглашенія.

А удовлетворить запросамъ студентовъ того времени было нелегко. Въ описываемое мною время въ московскомъ университетѣ

¹⁾ Нужно сказать, что прежнее время аудиторіи въ московскомъ университетѣ не назывались по нумерамъ, а имѣли каждая свое особое названіе, напр., «словесная внизу», «юридическая — третій этажъ», «математическая большая», «гербаріумъ» и т. под. Въ послѣдней изъ названныхъ нами аудиторій никакого собранія засушенныхъ растений не было, а слушали лекціи студенты классическаго отдѣленія филологическаго факультета.